

**ФАМИЛИИ АЛАГИРСКОГО ОБЩЕСТВА
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
XIX В.**

И.-Б.Т. Марзоев

Предлагаемая статья посвящена происхождению фамилий Алагирского общества Северной Осетии. Согласно народным преданиям, множество фамилий этого общества происходит от общего родоначальника – осетинского царя Ос-Багатара.

Целью данной работы является определение с помощью архивных документов XIX в. происхождения фамилий Алагирского общества – потомков Ос-Багатара, воссоздание их генеалогического древа, получение информации о представителях рассматриваемых фамилий, их браках, а также установление их социально-политической значимости в своем обществе и в Осетии в целом.

Объектом исследования являются осетинские фамилии, происходящие от колен Сидамона, Царазона, Кусагона и Агуза, потомков Ос-Багатара.

Для выполнения поставленных задач в научный оборот вводятся материалы не опубликованных архивных документов. Это документы «Комитета, учрежденного при Военно-Осетинском округе для разбора поземельных и личных прав туземцев этого округа», посемейные списки, составленные самими представителями фамилий в 1859-1860 гг. и 1871-1872 гг., родословные древа, разного рода прошения на имя чиновников Военно-Осетинского округа и Терской области и др.

В работе были использованы общенаучные такие методы, как анализ, синтез, индукция, а также сопоставительный метод, применяемый к историческим источникам для определения степени их достоверности.

В статье на основе архивных и опубликованных источников рассмотрены варианты происхождения фамилий Алагирского общества Северной Осетии, возводящих себя к четырем прародителям, сыновьям Ос-Багатара: Сидамону, Царазону, Кусагону и Агузу. Также был определен ряд фамилий Алагирского общества, претендовавших на дворянские привилегии и доказывавших свои права на основе народных преданий, грамот грузинских царей и документов Российской администрации на Кавказе.

Материалы данного исследования могут служить дополнительным источником к изучению истории Северной Осетии. Они позволяют более глубоко и основательно исследовать генеалогию осетинских фамилий.

Ключевые слова: *Россия, Кавказ, Осетия, Алагирское общество, генеалогия, аристократия.*

В 1834 г. во время военных операций правительственных войск Российской империи в Осетии жители Алагирского общества, видя, что

боевые силы императорской армии далеко их превосходят, что борьба непосильна, сложили оружие и покорились России.

Вследствие такой добровольной покорности жителей этой области Осетии начальником Центра Кавказской линии генерал-майором Александром Григорьевичем Пирятинским было отдано распоряжение коменданту крепости Владикавказ привести владельцев Алагирского общества и их подданных к верноподданнической присяге Российскому императору. Принимая во внимание добровольную покорность и сдачу оружия, генерал-майор Пирятинский поручил освободить их от всей подати впредь до разбора прав всех горцев. Кроме того, дал распоряжение принять от них аманатов и держать их во Владикавказе, выдавая им содержание наравне с прочими аманатами [1, 304–309].

Примером проводимой Российским правительством политики в Алагирском обществе Осетии может служить предписание № 5290 от 15 сентября 1834 г. генерала от инфантерии, генерал-адъютанта барона Г.В. Розена на имя исправляющего должность Владикавказского коменданта Ивана Степановича Оранского, в котором говорилось: «Даю знать Вашему Высокоблагородию на рапорт ко мне № 3142, что депутаты в числе семи человек, избранные от общества мизурских жителей, покоровшихся нашему правительству, представлялись ко мне вместе с помощником пристава Тускаевым и следуют ныне обратно.

Вместе с тем предписываю Вашему Высокоблагородию к исполнению следующее:

1. Депутатов сих, равно и все Мизурское общество, привести к присяге на месте на верность подданства и присяжные листы представить ко мне.

2. Управление сим обществом поручить осетинскому подпоручику Эльмурзе Дударову на основании инструкции, имеющейся у него о всех вообще осетинах.

3. Во уважение добровольной покорности их предать навсегда забвению взаимные претензии между ими и соседями их, и объявить о том, кому следует для надлежащего исполнения.

4. По сей же причине не облагать их ныне никакой данью впредь до того времени, пока сделано будет общее распоряжение по сему предмету относительно всех горцев, нам подвластных.

5. Представленного от мизурцев аманата содержать во Владикавказе.

зе и давать ему содержание наравне с прочими аманатами, там находящимися» [2, 16–16 об.].

К середине XIX в. Военно-Осетинский округ включал в себя следующие осетинские общества: Алагирское, Дигорское, Закинское, Зарамагское, Зругское, Куртатинское, Мамисонское, Нарское, Тагаурское и Цейское.

На протяжении многих лет знатные фамилии Алагирского общества находились в ожидании разрешения их сословного вопроса и утверждения их прав в законодательном порядке. Все это время они пользовались льготами и привилегиями высших сословий, изложенными в отзыве от 15-го сентября 1834 г. за № 5210. Но новые представители военной администрации на Кавказе, изменив предыдущую политику, стали привлекать их и членов их родов к несению общей натуральной повинности. Это побудило местную знать обратиться с ходатайством к Наместнику Кавказскому князю Михаилу Семеновичу Воронцову о признании за ними «потомственных прав по их происхождению, и об отмене распоряжений местных в Осетии Военных властей, привлекавших их и членов их рода к несению общей натуральной повинности, наряду с их подданными и другими покоренными горскими племенами» [1, 305].

В ответ на это ходатайство Управляющий Канцелярией Наместника Кавказского по поручению Его Сиятельства М.С. Воронцова обратился к начальнику Гражданского управления Закавказского края с отзывом от 15-го мая 1851 г. за № 474, где просил его войти в рассмотрение ходатайств, изложенных в прошениях о правах на дворянство и утверждения в оном, а также выразил пожелание, чтобы впредь до утверждения их в дворянском достоинстве освобождены были от наряда для казенных работ и от подводной повинности.

По прошествии времени распоряжения о льготах Алагирских старшин, изложенные в отзывах от 15-го сентября 1834 г. за № 5210 и от 15-го мая 1851 г. за № 474, «по преклонности их возраста, размещены на покой по архивам, а новые, заступившие власти Северного Кавказа, не признали для себя нужным обращаться к древностям и потому не стали признавать за нашими фамилиями ни права на дарованные нам льготы, ни нашего потомственного происхождения», что заставило привилегированные фамилии Алагирского общества обратиться с ходатайством к Военному Министру и просить Его Высокопревосхо-

дительство посодействовать в скорейшем разрешении их прав происхождения и об освобождении от натуральных повинностей.

Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска в отзыве от 22-го июля 1890 г. за № 4465 поручил начальнику Владикавказского округа объявить алагирским старшинам то, что Окружной штаб Кавказского военного округа в отзыве от 3-го июля 1890 г. за № 10827 сообщил о признании данного ходатайства и утверждении старшинских фамилий Алагирского общества в правах дворянского достоинства. Также речь шла и об освобождении их от натуральных повинностей, согласно отзыву Главного штаба от 30-го ноября 1889 г. за № 56909 с заключением командующего войсками Кавказского военного округа, которое было непосредственно представлено в министерство юстиции, где рассматривался вопрос о правах высших горских сословий и Кубанской и Терской области. Далее докладывалось, что 2-й Департамент Министерства Юстиции отзывом от 9-го июня 1890 г. за № 17737 уведомил Окружной Штаб о том, что заключение министра юстиции по вопросу об определении сословных прав горских поколений Терской и Кубанской области 23-го марта 1890 г. за № 16342 было сообщено Государственному Совету, на рассмотрении которого находится дело о сословных правах горцев [1, 304–309].

В первые годы своего пребывания на Кавказе Российская администрация старалась сохранять привилегии местной знати. Но с течением времени встал вопрос необходимости пересмотра этих льгот и включения привилегированных сословий народов Кавказа в классовую систему Российской империи. Для выполнения этих задач стали создаваться комитеты и комиссии, призванные разобрать сословные отношения у горских народов и определить степень их значимости как в своих обществах, так и в государстве в целом.

Одним из них стал «Комитет, учрежденный при Военно-Осетинском округе для разбора поземельных и личных прав туземцев этого округа» (1859–1860 гг.), председатель которого 24 августа 1859 г. обратился к г. приставу Аллагирского общества с предписанием, в котором говорилось: «Если в управляемом вами обществе есть высшее сословие, равняющееся в правах и преимуществах с Тагаурскими Алдарами или Бадилатами Дигорскими, в таком случае Комитет просит покорно Ваше Благородие приказать членам этого сословия, по дворам, доставить в Комитет родословные росписи о их происхождении, по прилагаемой

при сем форме, к 3-му числу будущего сентября месяца, и к тому же времени выслать при именном списке Депутатов, выбранных народом от каждого сословия, по четыре человека безукоризненного поведения и имеющих в народе вес и уважение с отметкой: кто из них какой религии.

Буде же в Аллагирском обществе высшего сословия нет, а жители оною равны между собою в правах и преимуществах по происхождению, в таком разе доставить в Комитет именной список только тем лицам, которые имеют офицерские чины, с Вашим засвидетельствованием: как о поведении таковых лиц, так равно и о том, имеют ли они в народе уважение.

При этом Комитет просит воспретить тем жителям подавать родословные росписи на узденское достоинство, которые не имеют на это никакого права, и подобным жителям воспретить также без Вашего ведома являться в Комитет.

Сверх родословных, чины высшего сословия обязаны доставить в Комитет еще историю о своем происхождении от первого их родоначальника с изложением: какие они оказали подвиги или принесли существенную пользу в своем народе, и кроме того, чтобы приложили документы о своем происхождении, буде таковые у них имеются» [3, 3–4].

В ответ на имя Комитета, учрежденного при Военно-Осетинском округе для разбора поземельных и личных прав туземцев этого округа, последовал рапорт № 917 от 4 сентября 1859 г. управляющего Аллагино-Наро-Зарамаг-Мамисонским участком штабс-капитана Козловского. В нем говорилось, что вследствие предписания указанного Комитета от 24-го августа за № 74-м он имеет честь представить список депутатов, избранных народом Аллагирского общества от трех колен: Царазонского, Сидамонского и Кусагонского для разбирательства собственных прав [3, 7]. Также им был представлен «Список избранным депутатам от Аллагирского общества, племен: Царазонского, Сидамонского и Кусагонского» [3, 7 об.]:

№	Имена и фамилии	
1.	Юнкер Татари Саламов	Кусагонец
2.	Юнкер Дудар Доцоев	Сидамонец
3.	Юнкер Эльзарко Макеев	Сидамонец

4.	Юнкер Акмурза Габуев	Кусагонец
5.	Юнкер Долет-Мурза Датиев	Сидамонец
6.	Баби Ревазов	Сидамонец
7.	Дзба Цаллагов	Сидамонец
8.	Асаже Урумов	Сидамонец
9.	Дудар Бекузаров	Сидамонец
10.	Батри Баскаев	Сидамонец
11.	Цопан Чехоев	Царазонец
12.	Азамат Мзоков	Царазонец
13.	Кудайнат Бесолов	Кусагонец
14.	Сакудз Дзугаев	Кусагонец

От Мизурского общества выбраны два человека депутатами для объяснения своих прав о происхождении в Комитете: Смайли Бутаев и Ельмурза Зангиев, которые, по сообщению штабс-капитана Козловского, были отправлены 7 октября [3, 10].

Производитель дел Комитета подпоручик Михайловский в рапорте к Управляющему Аллагино-Наро-Мамисонским участком, г. штабс-капитану Козловскому за № 96 от 15-го октября 1859 г. предоставил форму посемейного списка Аллагирского общества [3, 15]:

**Семейный список
Членам фамилий всех племен Аллагирского народа –
Царазонского, Сидамонского и Кусагонского**

Сентября 12 дня 1859 г.

№ его по порядку	Имена и фамилии старших членов семейств	Сколько детей и родст. муж. пола	Сколько кавдасардов	Сколько холопов
1.	Царазонского племени: Азамат Мзоков	3	0	0
1.	Сидамонского племени Дудар Доцоев (юнкер) Ахбеды Доцоев (корнет)	4	0	0
1.	Кусагонского племени: Татари Саламов (юнкер)	1	0	0

Также он писал: «При разборе прав с прибывшими депутатами Аллагирского народа Комитет признал необходимым сделать между ними посемейное разбирательство, но как оное нельзя произвести

без особого посемейного списка, поэтому Комитет, назначив отсрочку депутатам и отпустив их по своим местам, поручил мне сообщить Вам форму вышеозначенного посемейного списка и покорнейше просить Ваше Благородие составить такой от всех племен упомянутого народа за Вашим подписом, и доставить оный вместе с депутатами к 25-му числу настоящего октября месяца.

Причем необходимым считаю доложить Вашему Благородию, что при теперешнем сборе депутатов, назначенных от Царазонского племени – Мзокова и Чехоева, не было; а как нельзя допустить, чтобы без них окончилось разбирательство прав всего народа, поэтому при следующем сборе к указанному 25-му октября и их не оставить, непременно выслать» [3, 14–14 об.].

Исследованные документы относятся ко второй половине XIX в. и касаются фамилий Алагирского общества Северной Осетии. В 1859 г. в «Комитете, учрежденном для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа», были рассмотрены родословные списки жителей Аллагино-Мамисонского участка, в которых ими подавались следующие сведения: принадлежность к тому или иному колену из потомства Ос-Багатара, количество семей, имена старших мужчин – глав семейств в фамилии, их чины, возраст. В отдельных графах указывалось количество детей и родственников мужского пола, кавдасардов и холопов. Некоторые фамилии подавали схематично изображенные родословные древа, в которых, помимо имен, возраста и чинов мужской части фамилии от самого родоначальника и до последних поколений, указывались данные о браках – имена, фамилии, отчества и социальный статус их жен.

Эти документы содержат любопытную и ценную историческую, этнографическую, генеалогическую информацию как для потомков этих самых родов, так и для исследователей.

К спискам зачастую прилагались прошения, в которых соискатели дворянского звания подробно описывали родословную своей фамилии или целого ряда родственных фамилий, происходящих из одного с ними корня, приводя имена предков вплоть до основателя рода. В этих прошениях выборные представители от фамилии обосновывали свои привилегированные права, ссылаясь на знатное происхождение от одного из колен – потомков Ос-Багатара, установившиеся родственные связи с аристократией других осетинских обществ, что

подчеркивало их высокий социальный статус (с тагаурскими аладарами Эристовыми-Мамсуровыми (жена Тазрета, сына Рувасана из рода Царазона; мать Кула из рода Кусагона, родоначальника фамилии Кулаевых), куртатинскими таубиями Елоевыми (жена Мизура, сына Царазона и др.), заслугами перед Русским правительством, наличием в фамилии лиц, имеющих чины и награды Русской Императорской армии. Немаловажное значение придавалось владению значительным количеством хлебопашественной, сенокосной и пастбищной земли, а также каменными строениями, представленными домами, башнями, замками и т.д. В доказательство своих привилегий многие фамилии Алагирского общества ссылались на грамоты, полученные в разное время их представителями от грузинских царей за усердную службу. Такие грамоты имелись у Аладжиковых и Мзоковых, Бекузаровых, Калоевых, Томаевых и др.

Дошедшие до нас генеалогические предания повествуют о браках Сидамоновых, Царазоновых, Кусагоновых и Агузовых с аристократией соседних народов: кабардинскими князьями Тау-Султановыми (жена Едиса, сына Кусагона), Ахловыми (жена Дзанальди Датиева из рода Сидамона), знатными узденями Муртазовыми (жена Дзамболата Томаева из рода Агуза), грузинскими князьями Мачабели (жена Рувасана, внука Царазона) и т.д. Конечно, говорить о реальности этих браков весьма сложно, но упоминание их в фамильных и родовых преданиях говорит о том значении, которое придавалось в Алагирском обществе установлению родственных отношений с представителями аристократии Кабарды, Грузии и других соседних народов.

Заключались браки и внутри вышеназванных четырех колен. Так, согласно преданию, у Цахила из рода Кусагона было три сына и дочь, которая стала женой Амтута из рода Сидамона. Родоначальник фамилии Кайтуковых – Кайтук (колени Сидамона) был женат на Дзерассе, девушке из рода Царазоновых.

Встречающиеся примеры установления брачных связей между коленами – потомками Ос-Багатара, говорят о признании этих браков равными и почетными, что давало их потомкам права на определенные социальные привилегии в своем обществе.

Есть примеры браков и с русскими дворянами. Векель Тега Ревазов сообщает, что он был женат на воспитаннице Патриотического института потомственной дворянке дочери штабс-ротмистра Бородаевско-

го Надежде Алексеевой [2, 93–96], а женой Алагирского 1-й степени узденя, проживающего в Моздоке, Степана Сахукова была «Марфа, дочь дворянина Яковлева» [4, 10].

Помимо браков, в качестве показателя привилегированности фамилий указывается размер калыма, а также размер кровной платы, сравниваемый с размерами у аристократических родов других осетинских обществ и наличие собственных кавдасардов.

Ценная этнографическая информация содержится в описании проведения церковных православных праздников [2, 3–4 об.], в определении наследственных прав старших и младших братьев в семьях и др. [2, 116–117].

Приведенные архивные документы позволяют иметь представление о конфессиональной принадлежности фамилий в различных осетинских обществах. Царевич Вахушти Багратиони отмечал, что в XVIII в. «в Тагауре, Куртауле, Валагире, Пайкоме, Дигории высшее сословие исповедовало магометанскую веру, а крестьяне – христианскую» [5, 136]. Но по данным архивных источников XIX в. конфессиональное пространство Алагирского общества состояло из двух частей: христианской и мусульманской, в то время как в Дигорском и Тагаурском обществах Северной Осетии все привилегированные фамилии придерживались мусульманской веры.

Так, доверенные от фамилии Созаевых пишут о том, что исповедуют «православную веру христианскую» [2, 99–99 об.]. Приверженность православной вере демонстрируют Ревазовы, Эдзиевы, Эдзоевы, Саламовы, Дзугаевы.

В прошении о подтверждении своего узденского достоинства Алагирского общества, «аула Унал старшины Магомета Кайтова», поданном им в сословный комитет, он пишет: «Веры я православной и вся семья моя тоже. Недавно приняли оную по убеждению нас Г. Приставом штабс-капитаном Козловским, а до того исполняли магометанство» [2, 74–74 об.]. По клятвенному обещанию некоторые депутаты «Комитета, учрежденного для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» из старшин Алагирского общества принимали присягу по мусульманскому образцу. В числе их были: Эльмурза Зангиев, Эльзарко Макеев, Дудар Бекузаров, Долет-Мурза Датиев. Придерживались ислама и такие фамилии в Алагирском обществе, как Адырхаевы, Мадзаевы, Томаевы.

Особый интерес представляют личные печати, которыми были скреплены подписи составителей прошений посемейных списков и др. документов.

Прошения от Алагирского общества подали 73 фамилии. 17 депутатов от этого общества приняли участие в работе этого Комитета. Комитет рассмотрел их прошения и сделал замечания относительно каждой фамилии:

- 1) равны и старшины;
- 2) все равны и старшины;
- 3) равны между собой;
- 4) равны между собой, но не признают их старшинами, а фарсаглагами;
- 5) равны между собой, но порода их не признается старшинами, считают их фарсаглагами;
- 6) между собою равны, но фарсаглаги;
- 7) фарсаглаги и т.д.

Депутаты, участвовавшие в работе сословного комитета, давали клятвенное обещание отвечать по справедливости, и принимали присягу. Причем у депутатов-мусульман и депутатов-христиан имела своя форма клятвенного обещания. Текст присяги для депутатов-христиан был следующий:

«Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом и животворящим крестом Христовым в том, что в деле сем, по которому я ныне призван, и в чем меня будут спрашивать, показать должен самую сущую христианскую правду, не норовя и не посягая ни на которую сторону, не для дружбы, вражды и корысти, но вся суть явственно и чисто, в чем я пред Богом и судом его страшным ответ дать должен. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь» [3, 12–12 об.]. 1859 г., октября 14 дня по сему клятвенному обещанию депутаты Алагирского общества принимали присягу и вместо подписи по неграмотству приложили свои именные печати или же перстные знаки.

От Сидамонцев: юнкер Дудар Доцоев /печать/, Батри Баскаев /перстный знак/, Дзба Цаллагов /печать/, Асаже Урумов /перстный знак/.

От Кусагонцев: Юнкер Татари Саламов /подпись/, юнкер Акмурза Габубев /перстный знак/, Саукудз Дзугаев /перстный знак/, Кудайнат Бесолов /перстный знак/.

От Мизурцев: Смайли Бутаев /перстный знак/.

К присяге приводил священник Николай Харебов.

1859 г., ноября 9-го дня по сему клятвенному обещанию избранные от Царазонского племени депутаты Аллагирского общества принимали присягу и вместо подписи по неграмотству и по неимению печатей приложили свои перстные знаки:

Азамат Мзоков /перстный знак/, Баби Ревазов /перстный знак/, Цопан Чехоев /перстный знак/, Тотай Каргинов /перстный знак/.

К присяге приводил Благочинный священник Михаил Сухиев [З, 23–23 об.].

Пример клятвенного обещания для депутатов-мусульман:

«Я, нижеименованный, пред Алкораном Всемогущего, не имеющего равного себе Великого Бога, клянусь и обещаюсь, что все, о чем у меня спросят, несмотря ни на дружбу, родство, свойство, вражду, корысть и страх, без притворства какой-либо стороны, без участия, прибавления и умаления и без утайки с точностью покажу и скажу самую сущую правду, дабы на страшном суде всеобщего воскресения пред самым Всемогущим Богом с чистым лицом возмог дать ответ в оной. Билляги, Валляги, Таллаги, буду отвечать по справедливости и покажу сущую правду и истину, после каковой моей присяги целую слова Алкорана. Аминь.

1859 г., октября 14-го дня.

По сему клятвенному обещанию депутаты Аллагирского Общества принимали присягу и вместо своеручной подписи по неумению грамоты приложили свои именные печати и перстные знаки:

юнкера: Эльзарко Макеев /печать/

Долет-Мурза Датиев /печать/ Сидамонцы

Дудар Бекузаров /перстный знак/

Эльмурза Зангиев /печать/ Мизурец

К присяге приводил Главный Кади М. Халилуллин /подпись/.

При приведении присяги присутствовали: Помощник Председателя Комитета, майор /подпись/. Член Комитета, поручик /подпись/. Письмоводитель Комитета, подпоручик Михайловский /подпись/» [З, 13–13 об.].

В качестве свидетелей при разборе привилегированных прав фамилий Алагирского общества выступали и выборные представители из других осетинских обществ: Тагаурского – Дударовы, Дигорского –

Кубатиевы, Кабановы, Тугановы, Карабугаевы, Кантемировы и Таймазовы, Нарского – Хетагуровы [4, 166–167].

Состав депутатов не был постоянным и периодически менялся. Так, 17-го сентября 1860 г. члены «Комитета, учрежденного для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» обратились с отзывом за № 118 к Управляющему Аллагирским участком, господину майору и кавалеру Алабину: «Комитет имеет честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие с получением сего доставить немедленно в оный список почетным старшинским фамилиям всего Аллагирского общества, которые по значению и влиянию своему стояли выше других и которые пользовались известностью в посторонних обществах» [3, 28].

К середине XIX в. в Осетии формирование фамилий в привычном для нас виде еще не окончилось. В документах 1859 г. встречаются названия родов, распавшихся впоследствии на несколько фамилий. Например, Агуевы (Зембатовы, Каиры, Тхапсаевы, Царукаевы) писали, что их фамилия произошла от Сидамона, Сидамон имел сына Ораста, от Ораста был сын Орестамон, Орестамон имел сына Агуя, от Агуя произошли четыре сына: 1-й – Зембат, 2-й – Каир, 3-й – Царукай, 4-й – Тхапса. От этих 4-х сыновей произошли Зембатовы, Каиры, Царукаевы и Тхапсаевы. Эти фамилии, называя себя Агуевыми, представили на благоусмотрение Комитета семейный список старших членов семейств [2, 119–120]. Хунорвадовы включали в себя Хурумовых, Илаевых, Хосоновых и Кобесовых. Дзиовы, представленные в списке 1859 г. восемнадцатью семействами, позже разделились на шесть фамилий, на Дзиовых, Макоевых, Хоховых, Бугуловых, Елоевых и Авсараговых. От Тогузовых отделились Хасиевы, Гусиевы и Савлаевы. Марзоевы в разное время именовали себя Марзоевыми-Зангиевыми, являясь ветвью фамилии Зангиевых, или Знауровыми-Зангиевыми, т.к. у истоков их фамилии стоял Знаур Зангиев. Документы вышеуказанного комитета [2, 36] свидетельствуют о том, что фамилия Марзоевых, происходившая из Аллагирского общества и принадлежащая к колену Царазоновых, уже выделилась в отдельную патронимию от фамилии Зангиевых. В 1872 г. доверенные от фамилии Зангиевых, Ко и Айдарук, обратились с заявлением в Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, в котором говорилось о предоставлении, вследствие требования комиссии, посемейных списков фамилии, «проис-

ходящей от привилегированного сословия Саразон». В этих списках и Зангиевы и Марзоевы указали себя под общей фамилией Зангиевых [6, 24]. Согласно материалам переписи населения Терской области за 1886 г. вновь происходит разделение фамилии на две части.

Разнились фамилии и по количеству семей. Были такие большие фамилии, как Баскаевы, включавшие 29 семей, Зангиевы – 27 семей, Кайтуковы – 23 семьи. И были маленькие, такие как Тотиевы, состоявшие из трех семей, Калаевы – из двух семей, Сахуковы, представленные в Комитете одной семьей – Степана Сахукова [4, 10].

Однако некоторые фамилии включали в свой состав представителей различных сословий. Так, у Мисиковых, представленных 24 семействами, мы видим одну семью кавдасарда Будзика Габанова, семью фарсалага Дзахота Габулова и две семьи фарсалагов Бурдиевых – Аслана и Тепсарико [4, 31]. Фарсалаги Айтеговы представили себя в документах как «члены фамилии Зангиева, Айтеговы Аллагирского общества Царазонского племени» [4, 55]. Галаовы, согласно посемейному списку 1859 г., включали в себя семь семейств и имели две семьи кавдасардов, состоящих из 13 душ, также называемых Галаовыми [4, 50]. В составе Дзугаевых имелись фарсалаги Усмиевы и кавдасарды Дзигоевы [4, 24].

Интерес представляют документы о том, как некоторые фамилии, стараясь придать своему происхождению значимость, присваивали себе другую фамилию. Подобный случай зафиксирован у Мисиковых. Некоторые представители этой фамилии подали в Комитет документы о своем происхождении от имени тагаурских алдар под фамилией Шанаевых. На что остальные члены их фамилии незамедлительно отреагировали и обратились в тот же Комитет с прошением, в котором разъяснили это обстоятельство: «он, Захот Мисиков, намереваясь устранить нас, переменил родословную свою фамилию и присвоил самопроизвольно фамилию Шанаева, и несправедливо подал в оный комитет в том родословную роспись. Подражая тому еще и другие наши родственники, также имеют намерение изъяснить свое родоприсхождение фамилии Шанаевых, дабы их правительство утвердило в звании тагаурского Алдара» [7, 69].

По результатам исследования архивных материалов представляется возможным определить ряд фамилий, произошедших от родоначальников четырех колен, сыновей Ос-Багатара – Сидамона, Царазо-

на, Кусагона и Агуза. В представленных в «Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа» родословных рассказывается о том, кто именно является основателем того или иного аула в Алагирском обществе, какие фамилии в них проживали изначально, а кто переселился к ним в более позднее время. Так, фамилия Сидамоновых получила свое название по имени Сидамона, первого сына Ос-Багатара, владетельного князя всей Осетии. Сидамон жил в местечке Былхор ниже Нижнего Унальского аула и имел пять сыновей: Фатта, Наджи, Цасмага, Сахогона и Ксурона. Потомки старшего из братьев, Фатта, являются основателями аулов Дай и Цус, потомки Наджи основали аулы Архон и Луар, потомки Цасмага – Унал и Цамад, потомки Сахогона – аул Сахакат, а потомки Ксурона являются основателями аула Ксурт.

Конечно, не все фамилии, заявившие в прошениях о своей принадлежности к коленам Сидамона, Царазона, Кусагона и Агуза, на самом деле являлись их потомками. Некоторые из них являлись выходцами из Грузии, Дигорского или Куртатинского обществ Осетии и других мест Кавказа. Но поскольку эти фамилии проживали в означенный период на землях того или иного колена, вероятность получения признания в принадлежности к высшему сословию Алагирского общества и, соответственно привилегий от Российского правительства, была выше у прямых потомков Ос-Багатара. Этим и была вызвана попытка некоторых фамилий причислить себя к одному из четырех знатных колен.

Вопрос же о дворянском происхождении Алагирских старшин, как и привилегированных фамилий других осетинских обществ, так и не был разрешен и находился на рассмотрении до самой революции 1917 г.

Определенные льготы и привилегии от Российского правительства старшины Алагирского общества Осетии получили со времени добровольной покорности и сдачи оружия в 1834 г. Льготы были оставлены им и по распоряжению Наместника Кавказского в 1851 г., что отражено в отзыве Управляющего Канцелярией Наместника Кавказского от 15-го мая за № 474. Также и распоряжения, изложенные в отзыве Окружного Штаба Кавказского Военного округа от 3-го июля 1890 г. за №10827, сохранили льготы, предоставленные прежними распоряжениями.

Выборные от нескольких старшинских родов Алагирского общества обратились к Его Высокопревосходительству Господину Министру

Юстиции с прошением, в котором покорнейше просили его «поручить разъяснить Терскому Областному Правлению, что оно до разрешения прав наших происхождения в законодательном порядке Государственным Советом по закону не имеет за собою права возлагать на членов наших фамилий несение повинностей и отменять оставленную роду нашему льготу, дозволенными распоряжениями древнего происхождения, дотеле, доколе в законодательном порядке не последует разрешения Государственного Совета, и вместе с этим, считаем себя обязанными покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, ввиду возникающих незаконных и безвременных распоряжений административных учреждений Терской области, войти с Вашим сообщением к Государственному Секретарю о сделании доклада Государственному Совету о скорейшем разрешении вопроса о правах нашего происхождения, а Терскому Областному Правлению приказать, чтобы распоряжение его, указанное в отзыве, от 19 апреля 1900 г. по нашему разумению преждевременное, на членов фамилий рода Царазон-Цахиловых не распространять» [1, 304–309].

-
1. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 51.
 2. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 6.
 3. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 7.
 4. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 16.
 5. *Скутский Б.В.* Хрестоматия по истории Осетии с древнейших времен до 1917 г. Орджоникидзе, 1956. Ч.I. 377 с.
 6. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 80 «а».
 7. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 2.

Marzoev, Islam-Bek T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); is-bek@yandex.ru

NAMES OF THE ALAGIRIAN SOCIETY OF NORTH OSSETIA IN DOCUMENTS AND MATERIALS OF THE XIXth CENTURY

Keywords: *Russia, the Caucasus, Ossetia, Alagir society, genealogy, aristocracy.*

The aim of this work is to determine the origin of the surnames of the Alagir society, originating from Os-Bagatar, using archival documents of the 19th century, to recreate their family tree, to obtain information about representatives of the surnames in question, their marriages, as well as to determine their socio-political significance in their society, and in Ossetia as a whole.

The object of the study is the Ossetian surnames originating from the tribes of Sidamon, Tsarazon, Kusagon and Aguz, descendants of Os-Bagatar.

To accomplish the tasks, materials of unpublished archival documents are introduced into scientific circulation. These are the documents of the "Committee established at the Military Ossetian District for the analysis of the land and personal rights of the natives of this district", family lists compiled by the representatives of the surnames in 1859-1860. and 1871-1872, the family trees, various petitions addressed to the officials of the Military Ossetian district, Terek region, etc.

In the work, general scientific methods (analysis, synthesis, induction) were used, as well as a comparative method applied to historical sources to determine the degree of their reliability.

Based on archival and published sources, the article discusses the origin of the surnames of the Alagir society of North Ossetia, raising themselves to the four ancestors, the sons of Os-Bagatar: Sidamon, Tsarazon, Kusagon and Aguz. A number of surnames of the Alagir society were also identified, claiming noble privileges and proving their rights on the basis of folk traditions, letters of Georgian tsars and documents of the Russian administration in the Caucasus.

Research materials can serve as an additional source for studying the history of Ossetia. They allow you to more deeply and thoroughly explore the genealogy of Ossetian families.

REFERENCES

1. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 262. Inventory 1. Case 51.
2. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 291. Inventory 1. Case 6.
3. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 291. Inventory 1. Case 7.
4. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 291. Inventory 1. Case 16.

5. Skitskiy, B.V. *Khrestomatiya po istorii Osetii s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [Reader on the history of Ossetia from ancient times to 1917]. Ordzhonikidze, 1956, vol. 1. 377 p.

6. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 30. Inventory 1. Case 80 «а».

7. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 291. Inventory 1. Case 2.